

Ничто ведь так не снимает усталость, не изгоняет скуку, как радость и смех. Кто-то даже подсчитал, что трехминутный смех заменяет пятнадцатиминутную гимнастику. Известный советский артист Аркадий Райкин, с которым мы встретились во время его гастролей в Москве, считает, что смех — замечательное лекарство от всех недугов.

— Аркадий Исаакович, значит, юмор можно сравнить с терапией. А сатиру?..

— Думаю, что не с хирургией. Хирургия более радикальна. Но сатира — это хорошее народное средство, она помогает тем, кому уже ничего не помогает. Ее боятся даже те, кто ничего не боится. Сатиру нужно прописывать, сделав на рецепте пометку «Сито», ибо некоторые болезни и пороки необходимо лечить срочно.

— За сорок лет актерской деятельности Вы, вероятно, «прописали» немало таких рецептов. Помогало?

— Ах, если бы сатира была способна на радикальные действия! Прочел монолог о взяточничестве или о казнокрадстве, глядишь — и все в порядке. Искусство действует чаще всего на человеческую психологию. Причем иногда самым неожиданным образом. Как-то получил письмо, и оно рассказало историю, очень похожую на мою миниатюру «Няня». Помните ту особу, которая требует для себя невероятных привилегий? К моим корреспондентам пришла подобная няня и запросила такую плату, что молодым людям пришлось отказаться от ее услуг. Няня, уходя, оглядела их с ног до головы и сказала: «Да, мало вас Райкин высмеивает...» Многое, конечно, меняется благодаря сатире. Есть явления, которые исчезают. (Я это приписываю не себе — нашему обществу, прогрессу, сатирическому жанру). Попробуйте произнести сейчас в каком-нибудь учреждении: «Дайте мне справку, что вам нужна справка, что нам нужна справка...».

— Когда-то очень давно Вы играли с Риной Зеленой миниатюру «Одну минуточку»: доктор так долго болтал по телефону, что пациент от нетерпения выдергивает себе зуб. Аркадий Исаакович, изменились ли с тех пор доктора?

— Во все времена профессия врача была гуманна и

Народный артист СССР
Аркадий РАЙКИН:

«ПРОПИШИТЕ, ДОКТОР, СМЕХ!»

жертвенна. Правда, я знал одного именитого специалиста. «Странный» был человек. Не здоровался ни с пациентами, ни со своими коллегами. Казалось, что он входил в комнату, где никого не было. Выслушивал доклады помощников и тут же при больных делал им резкие замечания. Мог швырнуть историю болезни в угол только потому, что там не так что-то было записано.

Хорошего медика я узнаю издали. По тому, как он к тебе идет, как перкутирует тебя, как собирает анамнез, выслушивает. Видел врачей во время войны. Тогда не было рабочего дня, а были рабочие сутки. Тогда люди падали от усталости. Помню нянечек и медицинских сестер, от забот и улыбок которых становилось хорошо и приятно. Есть доктора среди моих родственников — терапевт, санитарный врач, два отоларинголога, гинеколог. Сам я хороший объект для медицины — хорошо познакомился с врачами уже с тринадцатилетнего возраста, когда перенес ревмокардит. Думаю, что успех исцеления зависит не от одного врача и больного, даже не всегда от лекарств, а от того, как воспитан коллектив больницы, призванный выхаживать, лечить...

— Если бы Вы были доктором, то...

— Я бы учил врачей актерскому искусству.

— ?!

— Врачу надо уметь скрывать свои огорчения, волнения, раздраженность, уметь поддержать больного, рассеять его сомнения. Я же чаще вижу: доктор хороший, а «актер» плохой.

— И все же какой врач Вам ближе всего?

— Сравнительно недавно я показал историю участкового врача. Он ходит по вызовам. Попадает к больной девочке. (Кроме нее, никого нет в квартире). Берет ее на руки, идет на кухню, греет молоко и поит. Потом попадает к другим людям. И к пьянице, который требует, чтобы ему выдали бюллетень. Врач отказывается. А тот кричит ему вслед: «Даром только деньги получаешь!». «Да, да, — отвечает доктор, — кстати сказать, сколько?» Врач и сам нездоров, устал после трудового дня. Приходит домой, собирается лечь в постель, но успевает снять лишь один ботинок... Неожиданный крик: «Доктор!». И врач бежит на помощь больному. Это моя любимая миниатюра.

— Аркадий Исаакович, а можно ли смеяться над самим собой?

— Даже очень полезно. Это, по-моему, высшее проявление интеллекта... Как-то звоню в учреждение: «Попросите, — говорю, — пожалуйста, директора». Секретарша спрашивает: «Кто у телефона?». Отвечаю: «Аркадий Райкин». «А остроумнее вы ничего не могли придумать?» — и бросает трубку. Звоню опять. На этот раз ответа никакого. Стало смешно. А как доказать, что я — это я? Если бы не чувство юмора...

— А как быть, если чувство юмора потеряно?

(Большие и удивленные глаза Райкина улыбаются).

— Советую напечатать в газете объявление: «Потеряно чувство юмора, нашедшего прошу вернуть по такому-то адресу».

На прощание Райкин берет авторучку и пишет не спеша на листке бумаги:

Мелкогабаритная, лагунасская
газета "Зорычел", отпечатана
уфада юмора в салоне напелки
тасси ик. Москва.

Аркадий Райкин

Беседу вел
В. ТАРАТОРКИН.

МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

1 МАЯ 1970